

СОВРЕМЕННОЕ МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Научная статья

УДК 392.51 + 39(=161.1) + 39(571.16) + 069.5(571.16)

DOI 10.15826/izv1.2024.30.1.014

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА РУССКИХ ПРИТОМЬЯ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Татьяна Ивановна Кимеева¹
Полина Валерьевна Абрамова²

^{1,2} Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия

¹tat-kimeeva@mail.ru

²polina-glushkova@mail.ru

А н н о т а ц и я. Цель работы состоит в определении возможностей сохранения этнокультурного наследия, отражающего свадебную обрядность русских Притомья, музейными средствами. Музей хранит в своих собраниях овеществленные компоненты свадебной обрядности. Проведенный анализ музейных предметов позволяет определить их предназначение в свадебном обряде посредством раскрытия информационного потенциала. В этом заключается новизна настоящего исследования. Выявляются потенциальные возможности презентации свадебного обряда в экспозиции и культурно-образовательной деятельности музея.

К л ю ч е в ы е с л о в а: свадебная обрядность; русские Притомья; музейные предметы; актуализация; трансляция наследия; музейная презентация

ACTUALIZATION OF THE TRADITIONAL WEDDING RITE OF THE RUSSIANS OF PRITOMYE WITH MUSEUM FACILITIES

Tatyana I. Kimeeva¹

Polina V. Abramova²

^{1,2} *Kemerovo State University of Culture,
Kemerovo, Russia*

¹tat-kimeeva@mail.ru

²polina-glushkova@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the possibilities of preserving the ethnocultural heritage, reflecting the wedding rituals of the Russians of the Pritomye, using museum means. The museum keeps in its collections the embodied components of wedding rituals. The analysis of museum objects allows us to determine their purpose in the wedding ceremony by revealing their information potential. This determines the novelty of this study. The potential possibilities for presenting the wedding ceremony in the exhibition and cultural and educational activities of the museum are identified.

Key words: wedding rituals; Russians of the Pritomye; museum objects; actualization; transmission of heritage; museum presentation

В современных условиях обращение к традиционной свадебной обрядности весьма актуально, так как обряд, несмотря на трансформацию многих его элементов, полноправно считается одним из устойчивых элементов культуры этноса. Свадебный обряд связан со стадией перехода, характеризующейся наличием переломных моментов в жизни русских крестьян, — изменением возрастного и социального статуса. Тематика свадебной обрядности русских является традиционной для исследований отечественных этнографов. Локальные особенности данной формы обрядности у русских Сибири отражены в трудах Н. А. Миненко [Миненко, с. 225–253], О. Н. Шелегиной [Шелегина, 2002, с. 38–54] и др. Следует отметить, что свадебные обряды, как и другие явления традиционной культуры русских полиэтничного Сибирского региона, изучались неравномерно. Благоприятным в отношении этнографических исследований русских Сибири, как следует из публикаций О. Н. Шелегиной, Г. Потанин считал Алтай [Шелегина, 1996, с. 3]. Именно данный регион исследован в большей степени в аспекте изучения культуры русских в целом и свадебной обрядности в частности.

Малоисследованной вплоть до современности оказалась территория Кузбасского Притомья — района совместного проживания переселившихся в разные хронологические периоды русских с коренными малочисленными этносами Сибири — шорцами и бачатскими телеутами (в данной работе понятия «Притомье», «Кузбасс» и «Кемеровская область» используются как синонимичные). Свадебный обряд русских в Томском уезде, куда входила исследуемая территория, на основе результатов фиксации Н. А. Кострова в середине XIX в. (без обозначения конкретных населенных пунктов) описан историком-этнографом Л. А. Скрабиной с использованием полученных ею экспедиционных сведений,

собранных в 1980-е — первой половине 1990-х гг. [Скрябина, с. 91–100]. Полевые исследования по выявлению сохранившихся элементов свадебного обряда также проводились музыковедом-этнографом В. Ф. Похабовым в Мариинском, Тяжинском и Чебулинском районах современной Кемеровской области, до 1924 г. входивших в состав Мариинского уезда Томской губернии. Им было проведено комплексное исследование свадебного обряда на основе метода фиксации с применением сравнительного анализа с данными, полученными по результатам изучения других регионов России [Похабов, 2000, с. 12–37]. Однако традиционная свадебная обрядность русских Кузбасса оказалась практически вне поля зрения исследователей. Можно найти лишь небольшое количество работ, посвященных проблемам актуализации свадебной обрядности в музейном пространстве.

Существуют различные способы актуализации наследия, но одним из наиболее эффективных, позволяющих в максимальной степени сохранить объект, является музеефикация. Музеефикация обряда реализуется посредством выявления объектов музейного значения в среде бытования, их фиксации на материальных носителях или посредством овеществленных компонентов, которые включаются в фонды музея. Актуализация обряда музейными средствами на современном этапе предполагает его реконструкцию на основе материалов музейных собраний и дальнейшую репрезентацию в экспозиции и/или культурно-образовательной деятельности. Это обусловлено тем, что традиционный свадебный обряд русских Притомья в естественной социокультурной среде на современном этапе не воспроизводится.

Исследование процесса актуализации обряда музеем предполагает как изучение вопросов его реконструкции, так и определение возможных методов репрезентации. Авторами статьи предлагалась методика реконструкции сезонных обрядов на примере шорцев [Кимеева, Абрамова, Насонов, с. 361–377]. «Воспроизведение утраченного в среде бытования обряда в возможной полноте может быть реализовано с опорой на результаты консервации зафиксированных данных, сохраняемых в музейных архивах, и атрибуции включаемых в обряд музейных предметов» [Кимеева, Абрамова, с. 48].

Значимым в отношении реконструкции свадебного обряда в музее является положение об основных символических языках свадебного обряда, обоснованное Л. Б. Деминой при выделении кодов новопоселенческой свадьбы Западной Сибири: акционального, темпорального, локативного, предметного, персонального, вербального. Акциональный код подразумевает структурное членение свадебного обряда на акты; временной — характеризует выбор благоприятных периодов проведения обряда; локативный — соотносится с выбором определенных локусов для совершения элементов обряда; предметный — ориентирован на задействование определенных предметов в свадебном обряде; персональный — отражает присутствие в свадебном обряде характерных персонажей; вербальный — содержит универсальные символические языки обряда [Демина, с. 4–16]. Данное положение соотносимо с признанным в науке пониманием обряда как синкретичного единства акциональной, вербальной и материальной сторон, привязанного к определенному локусу и темпорально обусловленного.

При реконструкции обряда можно использовать данные фиксации музыка-веда-этнографа В. Ф. Похабова и историка Л. А. Скрыбиной, полевые материалы авторов статьи, полученные в ходе экспедиций в старожильческие села Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области¹, привлекать материалы, собранные этнографами на территории Сибири, а также применять метод сравнительной аналогии.

Выявление элементов свадебного обряда русских Притомья в среде бытования происходило в процессе экспедиционных исследований отдельных этнографов и музееведов. Их результаты зафиксированы в виде текстовых, аудио- и видео-записей, которые сосредоточены в личных и музейных архивах. Это позволило осуществить архивирование свадебной традиции русских Притомья. Кроме того, музеями Кузбасса с начала XX в. осуществлялась фиксация элементов обряда в процессе комплектования музейных коллекций. Традиционная свадебная обрядность относится к категории выраженных в физической форме аспектов культуры [Словарь музейных терминов], следовательно, ее репрезентация может быть осуществлена двумя способами: через воссоздание собственно обрядовых действий и посредством раскрытия семантического поля связанных с ними музейных предметов.

Основным музейным средством актуализации наследия является музейный предмет: он аккумулирует в себе информацию о нематериальных объектах, через него осуществляется трансляция данной культурно значимой информации посетителю. В экспозиции обрядность презентуется за счет создания предметно-пространственной среды, где посредством комбинации предметов актуализируются нематериальные смыслы. Музейный сотрудник помогает считывать информацию с предметов, актуализирует их нематериальные значения. Поэтому в данной статье актуализация обряда рассматривается именно через предметы, включенные в состав музейных фондов. На основе их анализа определяются возможности репрезентации обряда в экспозиции или в рамках культурно-образовательного мероприятия. Это обусловлено также тем, что материальная составляющая обряда не менее важна, что само обрядовое действие. И зачастую возможность данного действия обусловлена именно наличием ритуальных предметов.

Таким образом, можно выделить материальные овеществленные компоненты обряда. Во время свадебного обряда задействованные в нем предметы наделялись сакральной семантикой [Ведерникова, с. 356]. При этом в ритуальных действиях использовались два типа предметов: 1) предметы — носители свадебной семантики, создаваемые специально для совершения обряда, а впоследствии применяемые по праздникам или сохраняемые как реликвии семьи; 2) предметы бытового назначения, которые только при проведении обряда наделялись сакральной семантикой.

¹ См.: Традиционная обрядность русских Кемеровской области (личный архив П. В. Глушковой/Абрамовой).

Раскрытие семантического поля музейных предметов, используемых в свадебном обряде, является актуальной задачей при их включении в современное социокультурное пространство музейными средствами. Интерпретация информационного поля музейных предметов, которые могут быть связаны со свадебной обрядностью, позволит использовать их при создании экспозиций и организации различных форм культурно-образовательной деятельности, посвященных свадебной обрядности и ориентированных на актуализацию нематериального наследия.

На основе анализа и интерпретации музейных предметов, относящихся к свадебной обрядности русских и хранящихся в собраниях музеев Кемеровской области-Кузбасса, представляется возможным определить новый вектор в области актуализации нематериального культурного наследия в регионе. В рамках настоящего исследования были обследованы собрания 14 музеев Кузбасса: Кузбасского государственного краеведческого музея (КГКМ), Новокузнецкого краеведческого музея (НКМ), Городского краеведческого музея Анжеро-Судженского городского округа (АСГО ГКМ), Ижморского районного краеведческого музея (ИРКМ), Крапивинского краеведческого музея (ККМ), музея-заповедника «Томская писаница» (МЗТП), Городского музея им. В. Н. Плотникова г. Березовска (ГМП), Краеведческого музея г. Ленинск-Кузнецкого (КМЛК), музея-заповедника «Мариинск исторический» (МЗМИ), Прокопьевского городского краеведческого музея (ПГКМ), Тисульского историко-краеведческого музея (ТИКМ), Междуреченского районного художественно-краеведческого музея (МРХКМ), Музея истории крестьянского быта с. Красное (МИКБ), Музея этнографии и природы Горной Шории (МЭПГШ). Выявлено, что, к большому сожалению, в коллекциях музеев Кузбасса чрезвычайно редко представлены собственно обрядовые предметы, или же при их включении в состав фондов информация об их использовании в качестве свадебного атрибута не фиксировалась. Хотя при анализе становится очевидно, что наделенные особым значением посредством декора полотенца, ритуальные деревянные блюда, элементы костюма изготавливались специально для свадебного обряда. Предметы второй группы представлены в фондовых собраниях более широко.

На основе анализа выявленных предметов и обобщения этнографических данных удалось реконструировать структуру свадебного обряда русских Кузбасского Притомья, а также определить возможность презентации обрядовых актов в экспозиции и культурно-образовательных мероприятиях, т. е. выявить подходы к актуализации данного объекта нематериального наследия.

Свадебный обряд неоднороден по своей структуре: он состоит из актов, элементарных действий. Акты, в свою очередь, объединяются в этапы — досвадебный, свадебный и послесвадебный. Для каждого этапа характерны определенные элементарные действия. К таким действиям в *досвадебном этапе* относятся: сватовство, пропой/запой, двороглядье/«глядеть заслонку», рукобитье, сборная неделя («вечерки»), баня, девишник. В собственно *свадебном этапе* выделяются следующие элементы: утро свадебного дня, приезд жениха в дом невесты и ее выкуп, венчание, «глухой воз», приезд молодых в дом жениха, «окручивание/

повязывание», свадебный пир, окончание первого дня свадьбы и «продажа калинки», второй день свадьбы, третий день свадьбы и последующие дни. *Последний этап* как завершение обряда по созданию новой семьи знаменуется особым актом — «овин тушить».

Так как полностью воспроизвести традиционный свадебный обряд, учитывая его руинированность в среде бытования, не представляется возможным, при его реконструкции следует выделить акты, презентацию которых реально осуществить в музее.

Одним из ключевых моментов *досвадебного этапа*, который не может быть проигнорирован при актуализации обряда в музее, является *сватовство*, приуроченное в селах Притомья к началу Покрова Пресвятой Богородицы. Действующие лица данного этапа — мать и отец жениха, крестные, которых в притомских деревнях называли «лёлками», родители и приглашенная сваха. Так как сватовство было значимым событием, то участники данного обрядового действия традиционно одевались в выходные костюмы. Таковыми, например, могут быть для мужчин-сватов и жениха рубаха-косоворотка, сшитая из фабричной ткани (ККМ 9214). Как одежда свахи могут быть интерпретированы парочки из музейных коллекций, в коллекции Новокузнецкого краеведческого музея имеются элементы костюма, зафиксированные как «кофта свахи», «юбка свахи» и «платок свахи» (НКМ 10325, 10326, 8699). Обязательным атрибутом сватов являлась стеклянная наполненная самогоном бутылка-четверть, которая включена в коллекции музеев Кузбасса (КГКМ 10451, 10494, 12302). Данный обрядовый акт при презентации в экспозиционно-выставочной деятельности может быть актуализирован за счет группировки предметов и использования ансамблевого метода построения экспозиции. В данном случае предметы экспонируются на манекенах, а на основе подлинников моделируется предметно-пространственная среда. В культурно-образовательной деятельности этот элемент обряда может быть воспроизведен на основе метода моделирования с использованием реплик обозначенных подлинных предметов.

Важнейшими элементами сватовства являются следование особым приметам и вербальная составляющая. Одна из примет позволяла сразу узнать сватов — они останавливались строго под матицей и смотрели вверх на нее. Данный локус — матица как срединный брус потолка — призван был обеспечить успех сватовства. Репрезентация этого обрядового действия возможна в музее, где есть экспозиция, посвященная традиционному жилищу русских крестьян Сибири, например, в Ижморском районном краеведческом музее, Музее истории крестьянского быта с. Красное и др.

Вербальная составляющая сватовства строилась на традиционной иносказательности: сваты расспрашивали про телочку, курочку и пр. В этой же манере сваха представляла достоинства жениха и его семьи после приглашения сватов к столу, к которому невеста допускалась в случае положительной договоренности сторон. Если родители невесты не соглашались на брак, сватам выносили приговор: «Не впрягайтесь не в свои сани!» В случае положительного решения родителей

девушка забиралась на лавку и приговаривала: «Хочу — спрыгну, хочу — нет». В случае отрицательного ответа, она оставалась на лавке, положительного — спрыгивала с нее. Вербальная составляющая может быть презентована в экспозиции за счет включения текстов и/или звука. В культурно-образовательной деятельности презентация выраженных вербально и аудиально объектов может осуществляться на основе различных методов: моделирования, реконструкции и даже фиксации (в случае если объект был зафиксирован на аудио- и видеоносителях).

Из информации, собранной у старожилов Притомья, следует, что после положительного результата сватовства жениха приводили в дом невесты, где сваха провожала его в горницу к невесте, чтобы они поговорили. Родители невесты и сваты за столом обсуждали связанные со свадебными хлопотами дела. Договорившиеся между собой молодые выходили из горницы и объявляли свое решение. Последующие элементы досвадебного акта — *запой/пропой*, *двороглядье*/«*глядеть заслонку*», *рукобитье* были ориентированы на закрепление договоренности обеих сторон. Запой устраивался в день сватовства или на следующий день как застолье родни жениха и невесты, сват объявлял молодым о присвоении им нового статуса. Молодые устраивались отдельно в горнице — «дружили», к ним присоединялись подруги невесты. Вербальной составляющей *запоя* являлись песни под гармонь различного характера — свадебные, застольные, частушки. Характер и содержание этих песен представлены в диссертации В. Ф. Похабова [Похабов, 2004, с. 93–260]. На основе метода моделирования они могут быть включены в культурно-образовательные мероприятия или же презентованы в экспозиционном пространстве за счет экспозиционных текстов.

Акт *двороглядье*, предусматривающий посещение родными обеих семей усадьбы жениха, сложно презентовать музейными средствами во всей его полноте, так как он предусматривал осмотр всех дворовых построек в доме жениха, включая сам двор, хлев, баню и пр. Возможна его презентация в рамках культурно-образовательной деятельности в музее под открытым небом, где имеется экспозиция, посвященная крестьянскому русскому жилищу. Данная экспозиция также обладает потенциалом для такого элемента обряда, как *глядеть заслонку*. Его значимость обусловлена тем, что приобщение будущей хозяйки к домашнему очагу связывалось с благополучием будущей семьи. Родные невесты смотрели на заслонку в печи, при этом приговаривали: «Надо заслонку глядеть, а то молодая руки сожжет». Кроме печи в доме осматривалось все, отмечались чистота, порядок и достаток.

Положительный результат осмотра дома и усадьбы жениха закономерно приводил к следующему элементу обряда — *рукобитью*. Во время *рукобитья* закреплялись все договорные обязательства родителей молодых, назначался день свадьбы, утверждался размер калыма. Договор было принято скреплять пожатием рук отцами жениха и невесты и одариванием будущего мужа вышитым невестой полотенцем. Полотенца, зафиксированные как свадебные, единичны в коллекциях кузбасских музеев, однако рушники с вышитыми парными птицами, парными конями, символами плодородия исследователи относят к обрядовым [Русакова,

с. 80–83]. Аутентичные образцы могут быть презентованы в экспозиционном пространстве, а их воспроизведения использоваться для презентации данного обрядового элемента в культурно-образовательной деятельности (НКМ 7931/3; ГМП 12944, 178688; МЗМИ 438).

Проводимая через одну или две недели после рукоблтия *сборная неделя* обладает значительным потенциалом для ее презентации в музее. В Притомье она зафиксирована под названием *девишники-вечерки*. От пяти до пятнадцати подружек невесты помогали готовить приданое: шили необходимые в хозяйстве предметы из домотканого полотна, вышивали рубахи и т. п. В музейных собраниях имеются предметы женского рукоделия, например, швейка в коллекции Кузбасского государственного краеведческого музея. Швейка состояла из донца, на которое усаживалась девушка, и резной стойки с полукруглым навершием, предназначенным для укладывания ткани при сшивании и вышивке (КГКМ 3093/2). Подобные предметы могут быть включены в экспозицию, построенную на основе ансамблевого или же ландшафтного метода, в рамках которой за счет манекенов может быть презентован процесс шитья.

Днем девушки готовили приданое невесте, а вечером устраивались вечерки, на которые приходил жених с друзьями. Накануне проведения вечеров в Притомье проводился ритуал отпугивания злых сил: девушки стучали железным хозяйственным ножом-косарем по косо-литовке, издающей тонкий и высокий звук. Лезвия литовок имеются практически в каждом из исследуемых музеев Кузбасса (ИРКМ 144, 5020; МЭПГШ 1087; НКМ 37451; МЗТП 3709). В селе Курск-Смоленка Чебулинского района Кемеровской области ритуал отпугивания нечистой силы совершался ударами по лезвию косы-литовки и сопровождался хождением по селу с наряженной елкой. По завершении ритуала освобождения от нечистой силы и возвращении в дом невесты лучшая подруга невесты заплетала ей косу. После чего начинались собственно вечерки.

Аттрактивными в аспекте презентации в музее делают вечерки традиционные танцы, игры и песни, которые ориентировались на «припевание» потенциальных супругов из присутствующих на вечерках девушек и неженатых парней. Данные обрядовые действия имеют значительный потенциал при актуализации их в рамках культурно-образовательных мероприятий.

Баный ритуал среди русских крестьян Притомья играл значительную роль в досвадебной обрядности. Ритуал проводился вечером накануне свадьбы и семантически связывался с очищением при переходе в другую жизнь. Одним из его атрибутов был березовый веник, за которым подружки невесты приезжали в дом жениха. Полученный от жениха веник украшали цветными лентами, затем насаживали его на черен и крепили ветками вверх к задней стенке повозки-кошёвки, запряженной женихом, и катались по деревне под исполнение свадебных песен. В селе Усть-Серта Чебулинского района вместо веника использовали небольшую свежесрубленную и украшенную по примеру веника елку. Кроме веника жених передавал для невесты мыло как необходимый атрибут свадебного обряда. Обозначенные обрядовые предметы не сохранены ни в одном из музеев

Кузбасса, поэтому единственно возможным способом их презентации является изготовление воспроизведений на основе этнографических описаний и результатов фотофиксации.

После этого подруги и родственники начинали готовить невесту к бане. Ей медленно расплетали косу по прядям с учетом каждого члена семьи: тятеньки, маменьки, братьев, сестер и др. По окончании расплетания косы подруги снимали украшения с березового веника и отправлялись с невестой в баню. В бане проводились гадания о будущем замужестве подружек: они садились в ряд на лавку, а невеста бросала им мыло — поймавшую его ожидало скорое замужество.

После бани подружки невесты выходили за ворота усадьбы и вновь били по лезвию косы-литовки. Невеста, одетая в специально приготовленную рубаху, благодарила своих родителей: «Спасибо тебе, тятенька, за твои жарки камешки, спасибо тебе, маменька, за твой шелковый веничек».

Кульминацией досвадебных ритуалов является *девишник*, который приходится на последнюю проведенную в родительском доме ночь. Подружки вновь плели невесте косу, усадив ее на лавку. Их действия сопровождалось плачем невесты, ее матери и специальными песнями. В научных исследованиях, посвященных русской свадьбе, банный ритуал и девичник объединяются между собой. Они рассматриваются как кульминационный момент подготовки девушки к браку [Чернышева, с. 372–378].

Собственно **свадебный обряд** включал утро свадебного дня. Невеста с подружками накрывали стол в доме невесты. До приезда гостей накрытый стол с угощением прикрывали вышитыми рушниками, в Притомье на стол обязательно устанавливался символ девичьей красоты. Зафиксировано два варианта этого символа: в виде распаренной в кипятке верхушки ели с привязанным пучком калины или колосками злаковых; в виде гроздьев калины, вставленных в горлышко бутылки с вином и перевитых яркими атласными лентами. По данным фиксации, осуществленной в селе Рубино Мариинского района, накануне свадьбы родители выпекали каравай-курник, в середину которого втыкали верхушку ели, украшенную конфетами и разноцветными атласными лентами. Каравай подавался на специальном деревянном блюде, отмеченном символами плодородия и эпиграфическим благопожелательным декором со старославянской литерой «ять»: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» (КГКМ 15641) или «Чем хата богата, тем и рада» (КГКМ 3001/6). При презентации свадебного обряда следует соблюдать принцип темпоральной соотнесенности — верхушка елки используется в зимнее время, гроздь калины — в период осенних свадеб. Данный обрядовый элемент имеет значительный потенциал для его репрезентации в экспозиционно-выставочной деятельности за счет группировки подлинной бытовой утвари, рушников из коллекций музеев и специально изготовленных воспроизведений обрядового предмета — символа девичьей красоты. В культурно-образовательной деятельности данный акт также может быть смоделирован с использованием реплик подлинных предметов, а также воссозданных по этнографическим описаниям елочки или «калинки» и каравая.

После приготовления праздничного стола подружки невесты собирали приданое в «глухой воз» для перевозки в дом жениха, затем готовили подвенечный наряд невесте. Одежда невесты может быть представлена рубахой из домотканого полотна с вышитыми поликами, аналогичной предметам из коллекций музеев Кузбасса, датированных началом XX в. Символика декора этих рубах восходит к традициям изображения ромба с точкой в центре как символа плодородия, в основе которого согреваемое солнцем засеянное поле (АСГО ГКМ 34268, ИРКМ 4381-1; МИКБ 3014). В этот же период времени наблюдается утрата подобной символики и замена геометрического орнамента растительным — изображением реалистичных стеблей с цветами (АСГО ГКМ 27216; МИКБ 3015; МЭПГШ 1087). Рубаха дополнялась сарафаном (КГКМ 3126/1). Костюм невесты из переселенцев иллюстрирует почти в полном объеме сохранившийся свадебный наряд Орловской губернии XIX в. из коллекции Тисульского историко-краеведческого музея (ТИКМ 104). Традиционная одежда дополнялась соответствующими традициям головными уборами.

В селах Чебулинского района Кузбасса невесту облачали в парочку — кофту и юбку из покупных тканей светлых тонов, декорированных тафтой, кружевом и другой приобретенной в лавках фурнитурой. Подобные свадебные женские костюмы есть в коллекции Кузбасского государственного краеведческого музея и Музея истории крестьянского быта с. Красное (КГКМ 2236, 2237; МИКБ 664). С парочкой по городскому обычаю было принято надевать на голову невесты «уваль» с восковыми цветами в виде фаты. Подобные вуали не выявлены в коллекциях музеев региона, поэтому могут быть воссозданы на основе этнографических описаний и результатов фотофиксации.

Как показывают полевые материалы, полученные в результате обследования территории проживания этнографической группы русских — касьминских чалдонов в Ленинск-Кузнецком районе, в этом случае рубаху жениха принято было шить из той же ткани, что и невестину. Это символизировало единство молодых. Дружко с подружками чаще всего надевали рубахи-косоворотки, вышитые по вороту-стойке, вдоль грудного разреза и подолу (АСГО ГКМ 1127; МЗТП 7444; МИКБ 2200; МРХКМ 2332; МЭПГШ 2756).

Дружко приезжал в дом невесты за рубахой, сшитой для жениха. Празднично одетые родственники и подружки невесты усаживались за стол в ожидании свадебного поезда, который готовили дружко и друзья жениха. Лошадей для поезда собирали со всего села: он состоял из 16–18 подвод. Дружко с полудружьем, сопровождавшие поезд, перевязывались вышитыми рушниками, садились во главе поезда и отправлялись к дому невесты. Элемент свадебного обряда с движением поезда с запряженными конями сложен в плане презентации как в экспозиционно-выставочной, так и культурно-образовательной деятельности. В экспозиции сложно выявить связь между предметами, позволяющую полноценно представить обрядовое действие. В культурно-образовательной деятельности моделирование данного акта возможно только в музеях под открытым небом и является ресурсозатратным, однако вполне может быть включено в интерактивную программу для молодоженов.

Обряд *приезда свадебного поезда в дом невесты и ее выкупа* в большей степени подходит для презентации в музейном пространстве. Он включает словесное соревнование девушек и парней в смекалке и красноречии, интерес представляют выкуп стола и места для жениха и поезжан, величание молодых и отъезд к венцу, исполнение традиционных свадебных песен. Первым во двор невесты входил дружка и начинал торг с родней невесты по выкупу стоящих на его пути заповор. Выкупались вход во двор, на крыльцо, порог дома, за каждый из них выплачивалось по рублю. Когда дружка наконец доходил до стола, ему предстояло выкупить у брата или дяди невесты сплетенную для обряда и украшенную лентами косу-красу, которая размещалась на блюде. Выкупалось место для жениха рядом с невестой, для поезжан — приготовленные места за столом и сам стол, сваха выкупала каравай-курник. В Притомье зафиксирован выкуп у тех же брата или дяди невесты рубеля для глажения белья. Декорированные оберегательной символикой рубели присутствуют в этнографических коллекциях музеев и могут быть использованы для презентации данного обрядового элемента (НКМ 6537; ТИКМ 1091), коса-краса может быть воссоздана по этнографическим данным. Продающий отличался от сидящих за столом тем, что держал в правой руке плетку для устрашения тех, с кем торговался. Подобные плетки имеются в музейных коллекциях (МЭПГШ 1275; НКМ 6541/1).

Совершив процедуру выкупа, дружка «выгонял» из-за стола подружек и приглашал родителей невесты: «Во светлой светлице, во теплой теплице, во новой горнице есть ли родимый батюшка, родная матушка?» Появлялся у стола жених, сламывал верхушку елки или гроздь калины, укладывал в карман и занимал место рядом с невестой. Все присутствующие усаживались за накрытый стол, дружка убирал закрывающие праздничные кушанья рушники, предлагая всем выпить чаю перед отправлением в церковь. Чаепитие сопровождалось пением девушек-подружек, за что они одаривались деньгами. Тексты свадебных песен русских Притомья зафиксированы В. Ф. Похабовым и опубликованы вместе с записанными им нотами в указанной выше монографии. Они вполне могут быть включены в экспозиционное пространство или воспроизводиться в рамках культурно-образовательных мероприятий.

Прежде чем отправиться в церковь, молодые катались по деревне на празднично убранных лошадях. В отдельных музеях Кузбасса хранятся свадебные вожжи (КГКМ 11285; НКМ 69093282). Остальная конская упряжь — хомуты, дуги, поддужные колокольчика не атрибутированы как свадебные, но могут быть использованы при презентации.

После благословления родителей жених и невеста ехали в церковь венчаться в разных повозках, чтобы после венчания возвращаться в одной. Отец невесты или сват обходили с иконой трижды вокруг свадебного поезда, что символизировало защиту от темных сил. На пути следования свадебного поезда односельчанами устраивались преграды в виде растянутых поперек дороги веревок и пр., за которые требовался выкуп. Дружка, ехавший первым, в виде выкупа угощал вином.

Глухой воз или перевоз приданного в дом жениха осуществлялся в то время, пока молодые были в церкви. Подготовленное приданое погружали на подводу, при этом сверху укладывали горой подушки. Везли приданое вдоль главной улицы села с шумом, грохотом и пением. По приезде во двор жениха родня жениха выкупала приданое невесты у ее родственников.

Элементы катания на лошадях, «глухой воз» сложны для воспроизведения, но могут быть смоделированы в рамках культурно-образовательных мероприятий в музее под открытым небом.

Приехавших в дом жениха молодых встречали у ворот мать жениха с караваем хлеба на свадебном полотенце и отец жениха с иконой. Молодым предлагалось отведать хлеб-соль, отец дарил икону. Молодоженов присутствующие осыпали пшеницей, а мать жениха — хмелем. При этом молодые становились на колени на разостланную шубу мехом вверх, что имело продуцирующее значение.

Перед началом свадебного пира, когда гости усаживались за столы, свахой-лелькой совершался ритуал *повивания/окручивания* невесты. В Притомье невесту усаживали на лавку, закрывали от гостей большим цветным платком и под традиционные песни заплетали ей волосы «по-бабьи» в две косы. Эти косы укладывали вокруг головы, перекрещивая их на темени. Поверх надевали повойник с декорированной налобной частью (МИКБ 591). Повойник сверху покрывали праздничным платком (КГКМ 3604, 4305). После чего молодуху показывали гостям, убирая платок, скрывающий ее от присутствующих. В случае одобрения женского головного убора гости величали сваху песней. Данный акт обладает значительным потенциалом для актуализации в культурно-образовательной деятельности музея, в презентации могут быть использованы подлинный повойник и звуковое сопровождение.

Затем дружка открывал свадебный пир, на котором совершалось одаривание молодых деньгами, скотом, домашней утварью и пр. Дружка вел счет подаркам, записывая их названия на потолке избы вымазанным сажей ухватом, который имеется в коллекции практически каждого кузбасского музея (ПГКМ 8664; ИРКМ 141; МЗТП 845). Гости и родные молодоженов пели песни, плясали и только вечером расходились до утра по домам. Подруги невесты вечером отправлялись в ее дом, где продавали «калинку» друзьям жениха.

Второй день свадьбы был ориентирован на закрепление социального статуса молодых. Рано утром свекровь зажигала огонь в печи и топила баню. Таким образом совершался ритуал очищения после брачной ночи. К приходу гостей молодой женой должны были быть испечены блины, она подавала их каждому гостю на блюде, а гости одаривали ее деньгами — «по рублику». Свадебный пир продолжался, а центром внимания здесь уже становились родители молодых. Осуществлялась так называемая *проверка чести молодой*. Если девушка была невинна, родители жениха благодарили сватов за ее хорошее воспитание, предлагая угощения и вина. Если же невеста оказывалась «нечестной», то родители жениха подавали сватам стопку вина с дырявым дном, развернутый перед гостями блин с дыркой. В отдельных селах Кузнецкого уезда был зафиксирован такой

способ обнаружения «честности» молодой жены, как хождение по деревне с бутылкой вина, перевязанной красной или белой лентой.

На второй день свадьбы также устраивались испытания для молодых. Одним из самых распространенных следует назвать «собираение сора». Предлагалось «молотить снопы» из занесенной в дом соломы, а потом собирать деньги, брошенные гостями в рассыпанную по полу солому. Сметенный молодоженами в кучу сор все время разбрасывался гостями, и молодым вновь приходилось его сметать, чтобы собрать деньги. Данный акт может быть презентован в культурно-образовательной деятельности с использованием приема интерактивности и включением реплик подлинных предметов из коллекций музеев, например, цепов (КГКМ 1286, 4839).

Третий день свадьбы ознаменован угощением гостей пельменями в доме жениха с последующим хождением гостей по дворам новых родственников, что иногда продолжалось до двух недель. Окончание свадьбы, зафиксированное под названием *овин тушить*, происходило у ворот дома жениха, где вновь собирались гости, нагулявшиеся у родни молодых. Перед воротами дома жениха гости раскладывали костер из соломы, пели, плясали, прыгали через него. В теплое время года молодые накрывали для них стол на улице.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что провести комплексную презентацию традиционного свадебного обряда в музейном пространстве вряд ли возможно. Целесообразно осуществлять репрезентацию отдельных актов, обладающих наибольшим для этого потенциалом. При выборе элементов свадебного обряда для его презентации в музее важно ориентироваться на соблюдение таких принципов, как информативность, репрезентативность, аттрактивность, адаптивность, региональная соотнесенность. Соблюдение принципа информативности позволит опираться на те элементы, которые иллюстрируют особенности свадебного обряда и смысловую наполненность обрядовых актов. Принцип репрезентативности должен быть учтен при отборе элементов, содержащих наиболее полную информацию о традиционном свадебном обряде, чтобы отдельный элемент способен был отразить его особенности. Отбор элементов, которые могут быть воспроизведены в современной действительности, опирается на принцип адаптивности с ориентиром на то, что некоторые элементы невозможно воспроизвести музейными средствами. Должен учитываться и принцип аттрактивности, подразумевающий ориентацию на отбор потенциально привлекательных для посетителя музея элементов. Обрядовые акты могут быть презентованы как в экспозиционно-выставочной, так и культурно-образовательной деятельности. Реконструкция обряда осуществляется на основе анализа музейных коллекций и с опорой на этнографические источники (описания, зарисовки, фото- и аудиофиксацию). В экспозиции обрядовые действия презентуются за счет группировки подлинных предметов, дополнения их воспроизведениями, а также использования приема взаимной документации, предполагающего комбинацию подлинных предметов и фотографий, иллюстрирующих их использование в обряде. Смоделировать обрядовые действия помогает ландшафтный метод построения

экспозиции с использованием манекенов. Также некоторые обрядовые действия могут осуществляться с помощью ансамблевого метода с включением воспроизведенных ритуальных предметов и муляжей. Вербальная составляющая обряда в экспозиции может быть представлена посредством экспозиционных текстов или аудиозаписей. В культурно-образовательной деятельности обрядовые акты могут актуализироваться в рамках спектаклей, интерактивных и театрализованных программ, а также иных форм. Основным методом в данном случае будет моделирование, предметная же сторона обряда презентуется за счет изготовления реплик подлинных музейных предметов.

Ведерникова Т. И. Символическое значение «вещей» атрибутов обряда перехода (на примере русской традиционной свадьбы Самарского края). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-znachenie-veschey-atributov-obryada-perehoda-na-primere-russkoj-traditsionnoj-svadby-samarskogo-kraja> (дата обращения: 13.03.2023).

Демина Л. В. Фольклорно-этнографический комплекс новопоселенческой свадьбы Западной Сибири. Тюмень, 2001. 31 с.

Кимеева Т. И., Абрамова П. В. Сезонные обряды коренных народов Притомья: методология исследования // Вестн. КемГУКИ. 2022. № 59. С. 46–55.

Кимеева Т. И., Абрамова П. В., Насонов А. А. Интерпретация и реконструкция традиционной обрядности с позиции семиотического подхода (на примере шорского обряда шачыг) // Научный диалог. 2021. № 6. С. 361–377.

Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1989. 352 с.

Похабов В. Ф. Культурное наследие Кузбасса (Семейно-обрядовый фольклор Северо-Востока Кемеровской области). М., 2000. 264 с.

Похабов В. Ф. Обрядовые традиции русского населения Мариинского уезда Томской губернии конца XIX — XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.

Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1989. 176 с.

Скрябина Л. А. Русские Притомья : ист.-этногр. очерки. Кемерово, 1997. 130 с.

Словарь музейных терминов // Рос. музейная энцикл. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31> (дата обращения: 21.06.2023).

Чернышева Ю. С. Девичник в свадебной обрядности русских Нижней Камы: специфика и особенности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/devichnik-v-svadebnoy-obryadnosti-russkih-nizhney-kamy-spetsifika-i-osobennosti> (дата обращения: 13.03.2023).

Шелегина О. Н. История этнографических исследований русского населения Сибири в XIX в. // Этнография Алтая : сб. ст. Барнаул, 1996. С. 3–5.

Шелегина О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. М., 2002. Вып. 2. 160 с.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023 г.